

Есть звезды и луна, чай и вино.

Фэн Сяо и Цуй Буцью сидели лицом друг к другу. Пейзаж за павильоном был чистым, медленно дул ветерок и распускалась весенняя трава.

И если не принимать во внимание тот факт, что не так давно обрушилось соседнее здание, и тот факт, что Фо Эр спас своего ученика и сбежал, это была бы действительно идеальная ночь.

Фэн Сяо посмотрел на Цуй Буцью, который сидел недалеко от него.

Тот не пил ни чая, ни вина, но в его руках была чаша с лекарством и он выглядел действительно нерешительным, затем с выражением отвращения на лице, закрыв глаза, выпил чашу с лекарством одним глотком. Со стороны можно было подумать, что он пил яд, чтобы покончить с собой.

Даже если он и раньше пил много горьких лекарств, Цуй Буцью не мог отделаться от ощущения, что этот лекарь хочет отомстить ему, потому что той горечи, которая оставалась на языке, было достаточно, чтобы он не мог говорить.

Когда он пришел в себя, то увидел, что Фэн Сяо с интересом смотрит на него.

— Как все прошло с Цинь Мяоюй? — спросил Цуй Буцью.

— Нефрит был возвращен, — Фэн Сяо ответил просто: чего он не сказал, так это того, что Цинь Мяоюй поглотила часть силы нефрита, так что нефрит теперь был вдвое меньше своего первоначального размера, нефрит также выглядел бледнее, чем раньше, но такого рода вопросы не имели отношения к Цуй Буцью. Найти нефрит всегда было обязанностью Фэн Сяо, так что обо всех этих неприятных вопросах и о том, как объяснить их вышестоящим, Фэн Сяо позаботится сам.

В настоящее время дело посла Хотана считается раскрытым, но было кое-что, что было все еще неясно, Су Син и Цинь Мяоюй были схвачены, и нефрит был возвращен, согласно их соглашению, когда Фан Сяо будет писать свой отчет по делу о нефрите и убийстве посла Хотана, ему нужно будет включить вклад, предоставленный бюро Цзоюэ.

Цуй Буцьюй с любопытством спросил:

— Итак, Цинь Мяоюй все еще жива? Любопытно, какие у нее секреты, которыми она смогла убедить тебя отпустить ее?

— Я действительно просто убийца в твоих глазах? Из-за твоих слов мое сердце разбито вдребезги, даже если его восстановить, будет трудно полностью исцелить.

— Говори человеческим языком.

Фэн Сяо немедленно ответил, как следует:

— Такая женщина, как она, является шпионкой Когуре, и тот факт, что она могла так долго оставаться под прикрытием, доказывает, что ее терпение достойно восхищения.

По мере того, как текли его слова, в тот момент, когда Цуй Буцьюй услышал это предложение, он полностью догадывался, что имел в виду Фэн Сяо.

У князя Хотана не было детей, и Ючи Цзинь У- племянник, которым он больше всего гордился, если бы он не умер, он мог бы стать будущим правителем Хотана. Учитывая способности Цинь Мяоюй и любовь Ючи Цзинь У к ней, если бы она захотела стать самой любимой наложницей Ючи Цзинь У, это было бы совсем нетрудно, она могла бы стать одним из тех людей, которые обладали властью в управлении Хотаном.

Когуре разместили шахматную фигуру в таком далеком от них месте, конечно, они хотели не просто, чтобы Цинь Мяоюй стала наложницей маленькой страны, они хотели, чтобы она была их вассалом, чтобы влиять на управление в политической ситуации на западных землях, поэтому, когда Империя Суй и Гекотюрк сражаются, Когуре будет сидеть в стороне и извлекать из этого выгоду. С этой точки зрения, тот, кто создал такую схему, действительно тщательно все продумал.

Несмотря на то, что Когуре - маленькая страна, в ней так уж много талантливых людей.

Жаль только, что император Когуре был болен странной болезнью. Появление нефрита Небесного озера лишило его покоя, поэтому пришлось использовать Цинь Мяоюй и Су Сина раньше, иначе они оба, возможно, никогда бы не были обнаружены.

Подумав об этом, Цуй Буцюй спросил:

— Кто тот, кто отправил Цинь Мяоюй и Су Сина на Центральные равнины? Кроме них, кто еще есть?

Когда умный человек разговаривает с другим умным человеком, не так уж много нужно сказать, чтобы тот понял, Фэн Сяо посмотрел на него с восхищением.

Хотя существование Цуй Буцюя доставляло бюро Цзецзянь много неприятностей, у каждого человека есть только одна жизнь, и трудно встретить такого противника, прожить свою жизнь в полном спокойствии было бы скучно.

Фэн Сяо однажды подсчитал, что с возможностями Цуй Буцюя, даже если бы он не разбирался в боевых искусствах, его было бы достаточно, чтобы завоевать сердца людей. Такие, как Цуй Буцюй, которые знают свои цели, четко осознают их, и которые страстно желают создать свой собственный мир и найти место для себя, пока ему дают высокую должность, он бы обязательно соблазнился, но кто бы мог подумать, что сам Фэн Сяо, который хотел переманить талант, найдет того самого главнокомандующего бюро Цзоюэ.

Цуй Буцью, конечно, не откажется от своей должности главнокомандующего бюро Цзоюэ, чтобы прийти на его место и стать четвертым командующим бюро Цзецзянь. Он не только отказался бы, но, возможно, даже пришел бы к выводу, что Фэн Сяо хотел бы привлечь талантливых людей из его бюро для себя и оставил бы еще одну заметку о Фэн Сяо в своей книге.

Однако Фэн Сяо было все равно, сколько отметок он заработал в книге Цуй Буцью, он был в огромном долгу.

— Тот, кто послал их сюда, Мастер Гао Нина, Гао Юнь. Этот человек - брат Императора Когуре, Гао Тана. Согласно источникам, он также является единственным мастером боевых искусств высшего уровня в Когуре, — сказал Фэн Сяо.

Согласно полученным им новостям, хотя Гао Юнь и не занимал официальной должности, он довольно влиятелен по отношению к Гао Тану, он даже основал свою собственную секту: секту Фую. Предназначение этой секты аналогична бюро Цзецзянь: внедрять шпионов в другие страны и получать внутреннюю информацию путем отправки скрытных сообщений, чтобы эта информация могла быть полезна их собственной стране.

Нет сомнений, Су Син и Цинь Мяоюй также были бы из секты Фую.

— Положение Цинь Мяоюй в секте Фую невысоко, Гао Юнь никогда не думал о женщинах как о равных, он хотел использовать ее красоту только для выполнения низменных задач, таких как отправка сообщений.

Только Су Син мог связаться с сектой Фую, но ему известно не так уж и много, он знает только, что того, кто отправился с ними сюда в том году звали Мастер И.

Такую женщину, как Цинь Мяоюй, молодую и с небольшим жизненным опытом, было легко напугать, так что она не осмеливалась действовать необдуманно. Но все эти годы после того, как она вышла замуж за Ючи Цзинь У, с одной стороны, ей нужно было быть с ним ласковой, чтобы укрепить свое положение рядом с ним, с другой стороны ей нужно было разведать информацию и связаться с Су Сином, что принесло бы огромную пользу Когуре, так что за эти

годы она многому научилась, как она могла оставаться кем-то, кого может сдерживать секта Фую? В том, что ее сердце предало их, нет ничего странного.

— Мастер И? — Цуй Буцюя не заботило то, как Фэн Сяо поступит с Цинь Мяюй, но его очень интересовал Мастер, о котором только что упомянул Фэн Сянь.

Фэн Сяо обмакнул палец в чай и провел линию* на столе.

Это один.

ПП: «—» так пишется цифра «один» по-китайски, произносится «и», как имя Мастера

Один — это начало всего, отправная точка любого числа, но он также может быть очень бесконечностью.

Как гласит старая поговорка: «меньше значит больше».

Все под небом начинается с «одного», чтобы создавать миры и превращаться в тысячи вещей. Ибо тот, кто знал, как использовать подобные слова, определенно не был нормальным человеком.

Этот Мастер И - не только тот же самый человек, который связывался с Су Сином в Центральных равнинах, на самом деле он может быть кем-то невероятно высокопоставленным в секте Фую.

Если был кто-то подобный, скрывавшийся на Центральных равнинах много лет, даже такая, как Цинь Мяюй почти стала наложницей правителя Хотана, тогда к какому высокому рангу стремился Мастер И?

Маленький прячется в глуши маленького забытого городка, большой прячется в шумном городе, таком как столица.

Они раскрыли одно дело, но нашли скрытую ниточку, ведущую к чему-то еще более важному.

Если взять ниточку и последовать за ней, что ждет их в конце?

Он считает, что Фэн Сяо пришел к такому же выводу, и точно так же почувствовал интерес, он даже подозревает, что Фэн Сяо хотел увлечь его за собой, вот почему он так много ему рассказал.

Но Цуй Буцью никогда не был тем, кто следовал правилам. Чем сложнее дело, чем сложнее его решить, тем больше он чувствует, что в этом есть смысл.

Фенг Сяо:

— Я так много тебе рассказал, разве ты не должен отплатить мне тем же?

Цуй Буцью улыбнулся и сказал:

— Конечно, так разве я только что не пригласил господина Фэна сопровождать меня в путешествии на тюркские земли и встретиться с Апа-ханом?

Фэн Сяо невольно приподнял брови:

— Это то, что ты называешь возвращением должка?

Цюй Буцюй улыбнулся:

— Как ты можешь так думать? Позволь спросить, перед этим ты

обещал мне принести голову Фо Эра, не так ли?

— Я обещал убить его ради тебя, но я не сказал когда: сегодня или завтра, или в следующем году, разве это то же самое?

Цуй Буцюй улыбнулся:

— Ты тоже слышал, что я сказал Цзинь Лянь сегодня вечером. Хотя она и является ханской Кедун, на самом деле у нее очень мало власти в принятии решений, ее задачей было только доставить письмо хана. Если мы хотим продолжить переговоры и добиться больших выгод для Империи Суй, тогда нам нужно совершить эту поездку к тюркам лично. Вырвавшись из твоих рук, Фо Эр определенно устроит засаду на меня и Цзинь Лянь по дороге. Если мы умрем, что ты сможешь получить от признания?

— То есть ты хочешь сказать, что я определенно не могу не пойти?

— Есть ли в этом мире такие вещи, как получение чего-то бесплатно, не работая ради этого? Второй командующий Фэн, если ты хочешь внести свой вклад, ты должен сопровождать меня в этом путешествии.

Фэн Сяо хмыкну и улыбнулся:

— А ты не боишься, что я убью тебя на обратном пути и заберу все заслуги себе?

Цуй Буцуй тоже улыбнулся:

— Если это так, то я могу только оплакивать свою плохую судьбу.

судьба. Но если я умру, второй командующий Фэн, ты можешь упустить много ценной информации.

— Например?

— Например, личности двух убийц из Тринадцати павильонов Юньхай, которые хотели убить тебя, и кто их послал, я также знаю, что Ю Сю, как стратег номер один принца Цзиня, сам приехал в Люгун не только из-за нефрита, у него есть и другие цели. Хотя членов бюро Цзоюэ не так много, как членов бюро Цзецзянь, у нас есть свои собственные секретные способы получения информации, иначе как бы мы могли жить?

Фэн Сяо внезапно стал невероятно приветлив с ним и сказал:

— О, Цуй Цуй, я только задал один вопрос: отчего ты решил, что я не желаю сопровождать тебя в Гёктюрк? Каждый раз, стоит мне только увидеть твое лицо, я готов съесть еще одну миску риса.

— В таком случае, я полагаю, что второй командующий Фэн согласился сопровождать нас. От имени Кедун я благодарю тебя.

Двое смотрели друг на друга, улыбаясь, но ругая друг друга в сердцах.

Что касается того, за что они ругали друг друга про себя, то это было то, что знали только они сами.

— Почему ты называешь меня вторым командующим Фэном? Разве я не говорил раньше, что ты можешь называть меня Фэн-эр, если хочешь ты также можешь называть меня мой господин, это было бы еще лучше.

Цуй Буцуй дважды кашлянул и полностью пропустил это предложение:

— По дороге к Апа-хану ветер сильный, а дорога долгая, пожалуйста, пораньше ложись отдыхать.

Сказав это, он поднялся на ноги и расправил плащ, уходя в сопровождении Цяо Сянь

Пока он наблюдал, как их фигуры исчезают за дверью, а звук шагов постепенно затихает. Фэн Сяо отвел взгляд и, сохраняя улыбку, заговорил сам с собой, произнеся:

— Кто бы ни хотел убить меня, почему бы тебе просто не сделать это самому, вместо того чтобы посылать убийц из Тринадцати павильонов Юньхай? Наверняка ты просто не умеешь драться, но ты завидуешь моей несравненной красоте и грациозной внешности. Эх, я же не виноват, что родился красивым, что я могу с этим поделать?

Стоявшая за дверью Цянь Сянь вернулась подслушать, просто чтобы посмотреть, что замышляет Фэн Сяо, но когда она услышала, что он сказал, ее чуть не вырвало едой, которую она съела прошлой ночью.

Как в мире может существовать такой толстокожий человек? Она никогда не сможет этого понять.

Цуй Буцью все еще переоценивал свое собственное тело. После того, что произошло той ночью, его лихорадило, и был вынужден пролежать на кровати несколько дней, пока только на третий день его положение не улучшилось.

Даже Цзинь Лянь, которая была ранен в ту ночь, восстановилась быстрее него.

Видя ситуацию Цуй Буцюя, Цзинь Лянь не могла не беспокоиться о том, что еще до того, как они прибудут в Гёктюрк, дух Цуй Буцюя уже покинет его тело.

— Кедун, тебе не о чем беспокоиться, — Цуй Буцью сидел на кровати, завернутый в одеяла.

Из-за того, что он только что выпил чашу с лекарством, цвет его лица выглядел не очень хорошо.

— Хотя я часто болею, я все еще могу путешествовать, само собой разумеется. Цяо Сиань будет сопровождать меня, она искусна в медицине, так что не будет необходимости беспокоиться во время путешествия.

Сказав это, он махнул рукой, попросил Цяо Сян принести ему свиток и медленно открыл его перед Цзинь Лянь.

— Это...карта? — Цзинь Лянь посмотрела на маленькие отметки поверх нее, внезапно она почувствовала что-то знакомое, но не смогла сказать, что это было.

— Это атлас карта земель, начиная от Цемо на юге, горы Санми на севере, начиная с Шуле на

западе и заканчивая Гаочаном на востоке. Хотя она и не является полной, если эта карта будет подарен Апа-хану, он будет стоить дороже золота. Кедун ваше путешествие сюда, не совсем пустая трата времени.

Цзинь Лянь испытала шок, затем ей показалось это невероятным:

— Эту карту вы хотите отдать мне, чтобы я поднесла цветок Будде?

Будучи женщиной-тюрком, она так свободно говорила по-китайски, что даже научилась использовать китайские идиомы.

Цуй Буцуй приподнял уголки губ:

— Я знаю, Кедун, решительно поддерживает единство Империи Суй и вашей страны, иначе вы бы не предприняли это путешествие и не подвергли себя опасности. Но на стороне хана могут быть люди, которые не желают установления этого союза, поэтому они сделают все, что в их силах, чтобы предотвратить это. С этим, разве вам, Кедун, не было бы намного легче в будущем быть рядом с ханом?

Цзинь Лянь с трудом скрывала свою радость.

Она не из тех женщин, которые близоруки, она знала методы военного дела и его секреты, поэтому иметь во владении что-то подобное, конечно, было гораздо ценнее драгоценных камней, золота и жемчуга.

Фэн Сяо холодно наблюдал за этим со стороны, он видел нечто гораздо более глубокое. Цуй Буцуй завоевывал доверие и благосклонность Цзинь Лянь, но он также использовал этот шанс, чтобы предупредить тюрков, которые вынашивали гнусные намерения: Империя Суй давно знает о ваших картах, мы можем вступить с вами в союз, но мы также можем победить вас.

Этот способ убить двух зайцев одним выстрелом был невероятно разумным ходом.

Он снова вздохнул про себя: такой талантливый человек, почему он не мог принадлежать бюро Цзецзянь?

<http://bllate.org/book/13926/1227019>